Зборовец И.В., доктор искусствоведения, профессор

Велиулаева Э.И., аспирант кафедры культурологи

Харьковская государственная академия дизайна и искусств

ВЫСТАВКА ПАМЯТНИКОВ СРЕДНЕВЕКОВОГО ИСКУССТВА В ЛЮБЕКЕ (ГЕРМАНИЯ)

Аннотация. *Статья об искусстве реставрации средневековых сакральных мемориалов.*

Ключевые слова: *каменные и металлические надгробия XIV-XVI веков, оттиски на бумаге Рейнхарда Лампа, композиция изображения, колористика, детали, историко-культурное значение.*

Анотація. Зборовець І. В., Веліулаева Е. І. Виставка пам'ятників середньовічного мистецтва в Любеку (Німеччина). *Стаття про мистецтво реставрації середньовічних сакральних меморіалів.*

Ключові слова: *кам'яні та металеві плити на могилах XIV-XVI століть, відбитки на папері Рейнхарда Лампа, композиція зображення, колористика, деталі, історико-культурне значення.*

Annotation. Zborovets, I., Veliulaeva, E. The article is about exhibition of monument of middle ages art in Lubeck (Germany). *Article about the art of restoration of medieval sakralnih memorials.*

Key words: *stone and metallic coffin-stones of XIV-XVI ages, print at paper of Reinhard Lamp, composition, represent, colour, details, history-cultural meaning.*

Надійшла до редакції 10.04.2010

© Зборовец И.В., Велиулаева Э.И., 2010

Постановка проблемы. Внимание специалистов и международной общественности привлекли выставки средневековых каменных и металлических надгробных плит, организованные в г. Любеке 18 июня 2006 г. и 1 мая 2008 г. в соборе Св. Катерины. К открытию первой выставки была приурочена интересная культурная программа. В ее торжественной части прозвучало слово главной хранительницы музеев г. Любека г-жи Х. Вогелер и обращение к собравшимся историка сакральной мемориальной культуры профессора Клауса Крюгера. Затем выступил мужской хор, который исполнил духовные произведения композитора Ф. Мендельсона – Бартольди, посвящённые памяти умерших. На церемонии открытия выставки присутствовало много людей, среди которых были и родственники – потомки тех, кто уже много веков перебывает в загробном мире. Все они находились под сильным впечатлением этого события большого культурного значения и религиозного смысла.

Обе выставки подготовил и показал мастер оттисков средневековых плит Рейнхард Ламп из Гамбурга. Уже 40 лет он работает в технике воспроизведения полуистёртого рисунка на бумаге. Эти копии каменных или металлических надгробий сделаны рукой талантливого художника – реставратора, который сумел восстановить детали, едва заметные в оригинале. Искусство Р. Лампа потрясает воображение! Его монументальные оттиски воспринимаются как современные рисунки большого формата, настолько свежи краски, четкие линии изображения. Возрождённые портреты обладают каким-то магическим свойством соединять трансцедентное и реальное, преодолевать грань между ними, и мы воспринимаем людей XIV-XVI вв. как живых или воскресших.

Отсюда понятно, почему первая выставка получила название «Лицо в полу». Действительно, на нас смотрят не музейные экспонаты, а открытые глаза людей далёкого прошлого. Умершие и живые – это единый мир, грань между разными состояниями человека условна. Так можно объяснить и название второй выставки – «Из этого мира – в другой». Не удивительно, что «воскресший» некрополь в соборе Св. Катерины стал сенсацией, оказался главной темой многих публикаций.

Новая литература о выставках. Экспонированию оттисков могильных плит предшествовала большая подготовительная работа на основе сотрудничества художника Р. Лампа и настоятеля собора Св. Катерины пастора, доктора Маттиаса Реймера. О каталоге экспонатов, показанных на первой выставке, нам уже приходилось писать [1].

Через Интернет информация о выставках оттисков каменных и металлических надгробий получила широкую известность во всём мире. Ученые разных стран впервые узнали о научной и творческой деятельности немецкого художника Р. Лампа – уникального мастера в области реставрации изображений на средневековых могильных плитах.

Слово abriebe (оттиск) теперь не отделимо от его имени и вошло в международную научную терминологию.

Материалы о выставках, собранные в Интернете, представляют собой газетные отклики на это культурное и религиозное событие. Так, городская газета в заметке « История картины из древнего Любека» писала: «Господа! Такого зрелища вы еще не видели. На выставке могильных плит «Лицо в полу» в соборе Св. Катерины представлено около 50-ти оттисков средневековых надгробий, выполненных художником Рейнхардом Лампом. Это изображения священников, горожан, бургомистров, юристов, монахов, рыцарей, мужчин и женщин, – реставрированные, обновлённые варианты работ старых камнерезов и мастеров литья. Сердце выставки, её главная изюминка – оттиск фигур двух епископов – Бурхарда фон Зеркена (1317) и Йоханнеса фон Мула (1350). Искусство реставратора превосходит самую смелую фантазию. Убедиться в том, насколько прекрасны оттиски, можно только увидев всё собственными глазами» (Lubecker Stadt-tzeitung. – 2006. – 17 juni)

В другой заметке «Изображение в большом формате. Оттиски северо–германских и английских средневековых металлических надгробных плит» представлена музыкальная программа, организованная для посетителей в дни показа экспозиции (Lubecker Stadtzietung. – 2008. – 20 сентября).

Много ценной информации о выставке в соборе Св. Катерины можно почерпнуть из статьи « Плиты будут жить». Поскольку сегодня рассмотреть детали плит очень сложно, Р. Ламп с помощью специальной техники восстановил на оттисках даже такие элементы рисунка, которые почти исчезли в оригинале (Lubecker Stdeltzietung. – 2008. – 20 сентября).

Можно вспомнить, какой резонанс во всём мире имело открытие гробницы фараона Тутанхамона в Египте [2]. Тогда внимание ученых привлекла эстетическая сторона найденных предметов, мастерство древних ремесленников.

Собор Св. Катерины знаменит своими надгробными плитами из меди и камня, которые нуждаются в реконструкции, оживлении мелких деталей. Оттиски Р. Лампа помогли «воскресить» работы художников Средневековья. Именно о художественной ценности реставрированных работ писали немецкие газеты. Особый интерес вызвали статьи «Луковые башни, гранатовые яблоки и Христос как тайна» [3], «Христос стоит посередине» [3].

В сущности работы средневековых мастеров, которые много веков хранились в соборе Св. Катерины, были открыты заново, вызвали восторг и удивление перед их сакральной красотой.

Обращаясь к посетителям выставки «Из этого мира – в другой», Клаус Крюгер напомнил о том, что высеченные в камне и отлитые в бронзе изображения умерших не следует воспринимать как точную копию их реального облика. Это всего лишь модель, которая указывает на социальное положение умершего и его место в средневековой иерархии. На могильной плите лицо человека не имеет индивидуальных особенностей и является условным. Средневековый портрет – имитация личности, один из нескольких возможных вариантов реального облика покойного. Традиция представительного показа сохранялась в течении нескольких веков. Только в XIV-XVI ст. портреты становятся более реалистичными, отражая даже физические недостатки умершего (например, облысение).

Клаус Крюгер представил выставку как уникальное собрание оттисков монументальных плит, выполненных Р. Лампом в последние годы. Художник показал несколько образцов надгробий, которые находятся в соборе Св. Катерины. Посетители выставки могут сравнить оригиналы с восстановленными копиями (оттисками). По мнению Клауса Крюгера, выставка демонстрирует величие и красоту памятников средневекового искусства в Любеке [1].

Ключом к научному постижению выставки может служить статья Р.Лампа о технике реставрации могильных плит с помощью оттисков, помещенная в каталоге [6].

Изложение содержания. Вольный и древний город Любек – известный торговый центр, где издавна обитала богатая и фешенебельная публика. Здесь путём исторического отбора сложился оригинальный тип немецкого купца – энергичного, образованного и гордого, как дворянин. В Средние века богатый немецкий купец занимал высокое положение в общественной иерархии, имел право на погребение рядом с самыми уважаемыми лицами города: епископами, рыцарями, бургомистрами. Торговцы, крупные буржуа тоже хотели после смерти занять лучшие места в храме рядом с духовенством и дворянством, поэтому полы церквей заполнялись непрерывно. Места продавали, строили часовни в храме. Каждый хотел быть похороненным поближе к алтарю. Так появились могилы – памятники людей самых богатых и сильных мира сего.

Типичным храмом – некрополем является собор Св. Катерины в Любеке. Здесь находится 188 могил с каменными и металлическими надгробиями. Готическая архитектура собора выгодно подчеркивает характер надгробий, которые сегодня являются и частью сакрального комплекса, и объектом научных исследований. Время не пощадило рисунки на камне и металле. Плиты частично выветрились, износились, были затёрты ногами прихожан.

Художнику Р. Лампу удалось восстановить поблекшие детали рисунка. На его оттисках можно рассмотреть изображения в первозданном виде. Его талант соединился с мастерством средневековых резчиков.

Высокая техника рисунка, богатая фантазия художника разрушили временную преграду, и лица людей средневековья вновь появились в соборе Св. Катерины как живые.

На второй выставке Р. Ламп показал ещё 10 оттисков монументальных надгробных плит из камня и металла, которые он изучает сравнительно недавно. Он акцентировал внимание посетителей выставки на

редких художественных работах, которые сберегаются в соборе. Сопоставление оригиналов и оттисков оставляет неизгладимое впечатление.

При осмотре выставки необходимо учитывать каноны средневекового мемориального искусства. На изображении умерший представлен не реально, а идеально, с открытыми глазами как человек, который победил смерть и воскрес. Выбор позы и жеста тоже нормативен. Священнослужители обычно складывают руки на груди в молитвенной позе, и зрителю предлагается сделать то же самое – помолиться об усопшем. Представители высшего духовенства поднимают правую руку для благословения живых. Оттиски экспонируются вертикально как большого формата картины, а зрителям нужно представить фигуру в горизонтальном положении с головой, лежащей на подушке спокойствия.

Надгробный портрет – сложное произведение искусства. Он выполняет прежде всего религиозные функции и в то же время является светски ориентированным как личный памятник тому, кто хотел оставить след в мире. Гордость покойного составляет его социальное положение, поэтому рядом с именем упоминается дворянский титул, для священника – духовное звание. На благородное происхождение умершего указывает оружие или торговая марка, элегантная одежда, хвалебные надписи. Все эти элементы служат возвышающей цели и дают право потомкам наслаждаться славой предков, высоким социальным рангом семьи. Учитывали также вклад покойного в помощь престарелым и больным, в основание церквей и монастырей, его пожертвования на убранство храма.

Постижение глубокого духовного смысла оттисков возможно, если учесть, что готическое искусство оформления могильных плит включает в себя элементы священного пространства церковной архитектуры. В Средние века купол над фигурой имел символическое значение. По бокам рисунка расположены колонны, а над ними остроконечные крыши, заострённые арки. Зубчатые башни, стены создают образ средневекового города, трактуемого резчиками как Небесный Иерусалим. Фигуры пророков, апостолов и святых, которые находятся в нишах колонн или изображены на облачении священнослужителей, выражают надежду на их заступничество перед Богом.

Особое духовное значение имеет шлюз, через который покойный вступает в трансцедентный мир. Христос – символическая дверь, открывающая душе умершего доступ к небу. Средневековые резчики материализовали слова Иоанна: «Я есть дверь: кто войдёт через меня, тот обретёт жизнь вечную». Навес над телом умершего в виде классического фронтона, с мемориальной и художественной точки зрения, – это духовный маяк.

Восприятие оттисков, представленных на выставке, будет полноценным, если мы отдадим должное мастерству художника в использовании цвета, заметим и оценим его технику дифференцированного наложения красок по принципу контраста. Одни тона Р. Ламп делает ярче, другие – приглушает. На темном фоне отчётливее проступают светлые детали изображения. Средневековые мастера заполняли углубления цветными пастами, остатки которых сохранились на гравюрах по меди. Для создания рисунка могильной плиты использовали также металлы разного цвета, чаще всего свинец и латунь.

Всё это можно увидеть на оттисках, подготовленных Р. Лампом. Например, посетители выставки застывают в изумлении перед роскошным рисунком могильной плиты епископа Вельгельма Вествале (XV в.), выполненном в сиреневых и бордово-коричневых тонах. Епископ изображён стоя; левой рукой он опирается на жезл; правая рука поднята для благословления. Геометрические линии митры повторяются в верхней части одежды, ниспадающей мягкими складками к его стопам. Накидка на плечах застёгнута на груди большой пряжкой, на которой изображён щит с тонким латинским крестом – символом защиты государства. На руках епископа – длинные перчатки. Черты его лица очень естественные и выразительные. Изображение обрамляют две тонкие колонны с фигурными пьедесталами. Над епископом – ажурный навес с двойными остроносыми секциями, которые, переплетаясь между собой, производят впечатление ветвей. Рисунок навеса соотноситься с ажурной верхушкой епископского жезла. При этом обрамление изображения вместе с навесом находится на первом плане, а фигура – на втором.

Архитектура навеса характерна для поздней готики. В центре сооружение украшают бегущие навстречу друг другу львицы. В углах пограничной ленты расположены медальоны с геральдикой. Края плиты сильно повреждены в результате выветривания и эрозии, и некоторые слова уже не поддаются расшифровке. Но в целом высокий религиозный смысл памятника очевиден.

Верхушка и колонны образуют зримую грань между двумя мирами. Очевидно, что епископ смотрит на нас из запредельного, трансцедентного пространства, откуда переступить порог и шагнуть к живым не представляется возможным. «Носы» ветвей на уровне его головы и митры, словно железные прутья решетки, не пускают. За спиной у священнослужителя – холмистый пейзаж на фоне бескрайней пустыни Вселенной. Налицо непреодолимая антиномия небесного и земного, высшего и низшего.

В других надгробных изображениях светское начало уже вытесняет сакральное назначение рисунка. Характерным примером такого рода является медная плита с погребения последнего католического епископа Любека Джона Тидемана (XVI в.). Епископ стоит в центре картины с непокрытой головой, у него светская причёска и борода, полное красивое лицо человека, далёкого от аскетизма. Митру он держит в руке на уровне груди, и она практически незаметна, сливается с полосками ткани на одежде. Всем своим обликом Тидеман напоминает светского князя, а не церковного сановника. Жезл в его правой руке выглядит как символ государственной, а не церковной

власти. Ни богатая риза епископа, ни тонзура на его голове не выделяют его определенно как духовное лицо.

Светские элементы преобладают и в декоративном оформлении фигуры епископа. Он стоит перед широким занавесом, украшенном густой бахромой, собранном в верхних углах по обеим сторонам. Идею государственной власти воплощает фронтон в неоклассическом стиле, который опирается на две коринфские колонны и обрамляет портрет. Посередине фронтона Бог Отец благословляет мёртвого с неба. Архитектурную гармонию дополняют две грациозные женские фигуры с обнажённой грудью, симетрично расположенные справа и слева. Каждая из них держит в руке пальмовую ветвь – символ мира и добродетели.

Фронтон украшен головами быков, что усиливает мотив изображения епископа в расцвете славы и могущества. В нижней части колонн – мифические существа – паны в стиле маньеризма несут роги изобилия. Справа и слева расположены геральдические щиты, а по углам пограничной ленты – символы евангелистов.

Могильная плита Джона Тидемана отличается высоким уровнем художественного исполнения, хотя ее религиозное содержание узкое, и это закономерно, поскольку основное внимание мастер XVI в. уделил тому, чтобы представить реалии мирской славы и почестей умершего. Богословские элементы в портрете почти совсем отсутствуют, нет даже прошения о даровании помилования. Оттиск размером 312х227 см. больше напоминает живописный портрет кисти Гольбейна и воплощает идею синтеза государственной и церковной власти.

Примерно с XV в. начинают исчезать религиозные элементы и в оформлении пограничной ленты. Например, это заметно на рисунке могильной плиты каноника Йохана ван дер Молена. Это отличный портрет, в котором особенно поражает эстетика одежды, четкие линии складок материи, ниспадающей к ногам. На груди Молена висит украшение в форме цветка. В левой руке ксендз держит чашу и манипулу, – ленту, которая свободно висит на его кисти.

Над центральной фигурой возвышается балдахин в форме шести – или восьмиугольника, который стоит на тонких столбах с декоративными элементами. Комплекс навеса включает в себя три арки и несущие фермы, украшенные фигурными цветами. В круг вписан гребень, похожий на зубчатые ворота города. Но в изображении края плиты отсутствуют знаки религиозного смысла, исчезли символы евангелистов, а в тексте пограничной ленты нет даже опоры для поминальной молитвы. Это признак убывающего Средневековья и появления новых, более глобальных представлений о личности и времени.

Особое внимание зрителей привлекли оттиски *двойных портретов*. Среди них вызвала значительный интерес копия надгробной плиты двух священников, выполненная Р. Лампом в бордово-коричневых тонах. Из-за плохого состояния пограничной ленты прочесть имена умерших невозможно. Священники изображены в облачении с чашами в руках (символ их духовного звания). Головы священнослужителей лежат на подушках спокойствия, а лица слегка наклонены внутрь и развернуты лицом друг к другу. Необычная для того времени и места поза, очевидно, свидетельствует о том, что эти мужчины – друзья или родственники. Их одежда впечатляет плавными линиями и простой красотой.

Священники находятся под сложным навесом, фермы которого не опираются на столбы, а уходят в края могильной плиты. Верхняя арка простирается над обеими фигурами. Две дуги идут из центра в противоположные стороны, вершина каждой из них касается края плиты. В результате разделения образуется сложная готическая арка над каждой из фигур в отдельности. Все внутренние фермы собираются в середине и создают консоль, которая отделяет священников друг от друга как неповторимые внутренние миры. Над арками каждого из них бегут леопарды, в парусах видны дубовые листья и желуди, а за пределами их угадываются стертые временем драконы. Все это редко встречается в содержании рисунка надгробия. На плите указан ее номер и дважды повторен знак собственности собора – посох.

Подлинным открытием для посетителей выставки стал двойной портрет епископов Бургарда Зеркана и Йоханесса фон Мула (XIV в.), восстановленный Р. Лампом в серебристых, желтоватых и черных тонах. Для искусствоведа эта могильная плита представляет особую ценность, поскольку на ее рисунке можно увидеть все вместе элементы средневекового мемориала.

На плите изображены представители высшего духовенства с открытыми глазами. Их лица одинаковы в соответствии с требованиями фламандского стиля, одинаковы и жесты: епископы подняли правую руку, благословляя нас, а в левой руке держат жезл. Внешне сходно и их епископское облачение. Но при внимательном рассмотрении Р. Ламп обнаружил и акцентировал в оттиске индивидуальные различия в каждой фигуре. Заметнее всего разное положение левых рук и свисающих с них манипул. У епископа слева эта рука немного выше, нежели у фигуры справа. У правого епископа казель-ленты, нарамник и манипула украшены мужскими головами, у левого – воздушными змеями, драконами, листьями и крестами. Под ногами у правого епископа – два крылатых дракона, которые свирепо выясняют отношения, в ногах у левого епископа монстры имеют человеческие головы. Кроме того, есть и другие различия в покрое ниспадающей одежды, отдельных элементов рясы и подрясника. За каждым епископом простирается ковер, рисунок которого специально продуман. Он украшен бабочками и многочисленными монстрами, из которых ни одно существо не похоже на другое.

Но подлинным шедевром средневекового мастера является балдахин со стрельчатыми окнами и верхушками – крабами. Структура балдахина настолько сложна, что ей нужно посвятить отдельное исследование. В одном рисунке сконцентрирована

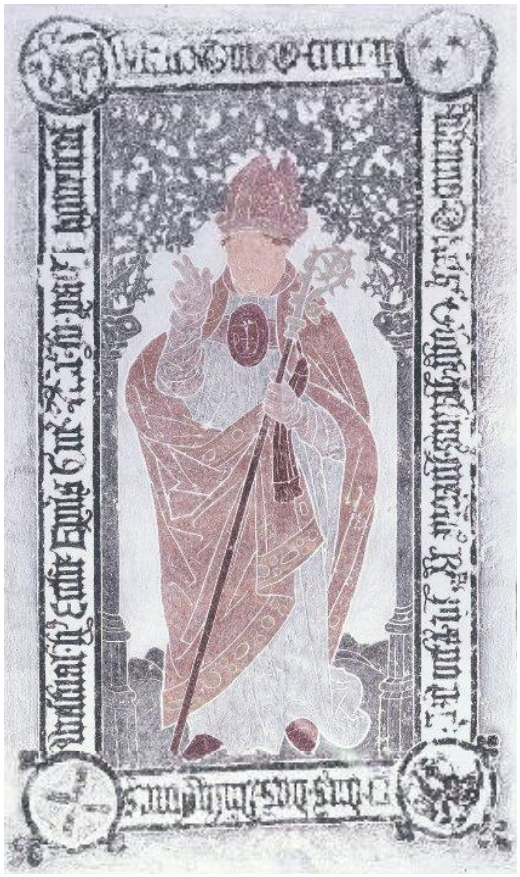

Рис. 1

Рис. 2

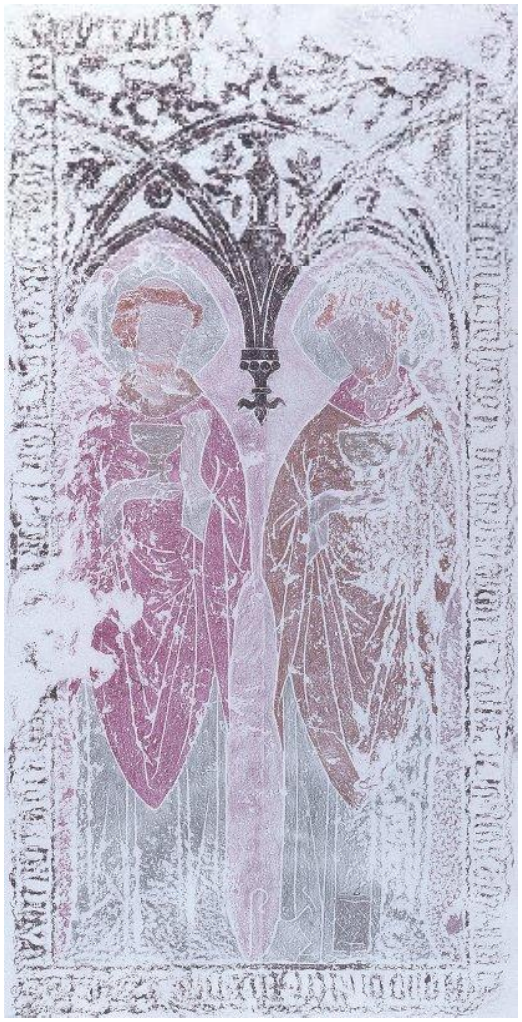

Рис. 3-4

сущность католических представлений о рождении души умершего и ее жизни вечной.

Впечатляет многоэтажная структура колонн, обрамляющих картину, и той, которая разделяет фигуры епископов. В нишах колонн и в верхней части готического собора – паноптикум католических святых, пророков, апостолов со своими атрибутами. Все фигуры взяты из Старого и Нового Завета и отличаются индивидуальным оформлением. В эту группу входят Св. Николай Чудотворец, один из настоятелей собора, апостолы Петр и Павел, евангелисты, Св. Катерина. Следующие три этажа заполнены апостолами, среди которых узнаваем Андрей с крестом. Иуда появляется на нижней террасе. В середине столба видны архангел Гавриил и Мария. В промежуточных нишах сидят пророки. В нижних трех этажах видны пророки и апостолы.

В центре собора над головой каждого из епископов происходят самые главные события: душу умершего два ангела поднимают на материи на первый этаж, ангелы в нишах играют на музыкальных инструментах, а Бог-отец принимает души покойных епископов. Эта сцена уникальная и составляет мистериальную часть грандиозной сакральной композиции, фоном которой служит ковер, зримый через окна и ниши собора. В нижней части плиты Р. Ламп восстановил в деталях фриз святых легенд, показанных в лицах как драматические истории, которые демонстрируют разные варианты человеческой судьбы.

Все монументальное изображение окружено пограничной лентой с текстом, напоминающим современную бегущую строку. Этот двойной портрет бесспорно является одной из вершин средневекового мемориального искусства, грандиозным памятником, в котором достигнута гармония визуального воплощения религиозной мысли и духовной красоты. Оттиск вызывает у нас глубокое эмоциональное переживание.

Обобщая свои впечатления от выставки, профессор К. Крюгер сослался на роман У. Голдинга «Башня собора», где сказано о том, что неизбежно любой из нас когда-нибудь задумается о своем надгробном памятнике, вообразит себя умершим, облаченным в одежду без украшений, с непокрытой головой и готовым к переходу в мир иной. Поэтому в оттисках Р. Лампа заключен философский смысл. Они напоминают о конце земного существования нашего грешного тела и бессмертии души. Р. Ламп приводит текст эпитафии неизвестного священника на немецком языке: «Если вы когда-нибудь придете сюда, остановитесь, читайте и плачьте. Я то, чем вы будете когда-то, и я был таким же, как и вы сейчас. Прошу вас, молитесь за меня».

Выводы. Средневековые сакральные мемориальные надгробия – часть мировой культуры. Вечным остается их глубокий религиозный смысл. Изумительное искусство древних рисовальщиков, резчиков по камню, мастеров художественного литья принадлежит всему человечеству. Как сохранить эти духовные сокровища для потомков? Весомый вклад в решение этой проблемы вносят современные художники – реставраторы, которые с помощью оттисков восстанавливают рисунки могильных плит на бумаге.

Выдающимся мастером оттисков является Рейнхард Ламп, изучающий могильные плиты как художественные явления удивительной красоты. Его картины выполнены с такой силой таланта и воображения, что мы воспринимаем их как оригинальные произведения, а не копии шедевров средневековых мастеров. Р. Ламп совершил подвиг, восстановив в цветном изображении плиты, уже стертые временем. Этот титанический труд художника опирается на его поиски историка, искусствоведа, уникального в своей области. Ученый и художник счастливо соединились в одной личности. Р. Ламп – человек, увлеченный своим делом, и это помогло ему создать не просто копии, а шедевры, выполненные рукой современного мастера, достойные занять место рядом с полотнами великих художников. Это сакральное искусство, обогащенное опытом и культурой XX – XXI веков.

В дальнейшем предполагаем исследовать латинские тексты на оттисках рисунков плит, восстановленных Р. Лампом.

Литература:

1. Зборовец, И., Велиулаева, Э. Немецкий художник Рейнхард Ламп и его работы / И. Зборовец, Э. Велиулаева // Традиції та новації у вищій архітектурно-художній освіті. Зб. наук. праць вищих навчальних закладів худ. – буд. профілю України і Росії. – Х.: ХДАДМ, 2008. – № 4, 5, 6. – С. 30-39.
2. Картер, Г. Гробница Тутанхамона / Г. Картер. – М. : Изд. вост. л-ры, 1959. – 258 с.
3. Zwiebelturme, Granatapfel und Christus als Mysterium // Emder Zeitung. – 2007. – 26 Jahnuar.
4. Voss K. D. Christus steht im Mittelpunkt / K. D. Voss // Emder Zeitung. – 2007. – 3 Februar.
5. Kruger K. Vorwort / Klaus Kruger // «Aus einem Licht fort in das andere». Abriebe von Grabplatten des Domes zu Lubeck. – Lubeck, 2008. – S. 13.
6. Ibid, S. 15-26.